

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно съ Іюля
1861 года.
Цѣна за годовое изданіе 4 р. сер.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редак-
ціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух.
Семнарии и у всѣхъ Благопочи-
ныхъ Тамбовской Епархіи.

4 ФЕВРАЛЯ

№ 32.

1862 г.

I.

Распоряженія Государственнаго.

ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСНОВѢДАНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, во
время путешествія своего въ 1861 году по Кавка-
зскому краю, соизволилъ сопричислить: Преосвя-
щеннаго Евсевія, Экзарха Грузіи къ Ордену Св.
Александра Невскаго и Преосвященнаго Игнатія,
бывшаго Епископа Кавказскаго къ Ордену Св.
Анны 1 степени.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

*Преосвященному Евсевію, Экзарху Грузіи, Архі-
епископу Карталинскому и Кахетинскому.*

Въ воздаяніе долговременнаго отлично-усер-
днаго служенія вашего на пастырскомъ поприщѣ,

Ч. II.

7

сопричислили Мы васъ къ Императорскому Ордену Нашему Святаго благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

« АЛЕКСАНДРЪ ».

24 Сентября 1861 года

Въ г. Кутаисѣ.

Преосвященному Пиматію, Епископу Кавказско-му и Черноморскому.

Въ ознаменованіе отличнаго служенія вашего и полезной дѣятельности во время управленія вами Кавказскою и Черноморскою Епархіею, сопричислили Мы васъ къ Императорскому Ордену нашему Святыя Анны первой степени, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

« АЛЕКСАНДРЪ ».

19 Сентября 1861 года

Въ укр. Усть-Дабинскомѣ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Экзальства.

Извѣстія о пожертвованіяхъ въ пользу церквей.

Согласно циркулярному указу Святѣйшаго Синода отъ 15 Октября 1860 года, послѣдовавшему въ вѣдѣствіе Высочайшаго повелѣнія, открыта была по Тамбовской Епархіи подписка для добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе въ г. Моздокѣ Православной церкви въ честь чудотворной иконы Иверской Божіей матери. По этой подпискѣ духовенствомъ Тамбовской Епархіи пожертвовано на означенный предметъ 193 р. 22 коп. сер. которыя и отосланы въ вѣдѣніе и распоряженіе Ставропольскаго Гражданскаго Губернатора.

Моршанская мѣщанка Ольга Ипполитова Смѣсова въ Богоявленскую церковь села Островки Моршанскаго уѣзда пожертвовала колоколь въѣсомъ въ 20 пуд. и 35 ф. На рапортъ о семъ въѣдомственнаго благочиннаго, резолюціею Его Преосвященства преподано жертвователъницѣ Архипастырское благословеніе.

Попечитель новостроющійся въ селѣ Алгасовѣ Моршанскаго уѣзда каменнымъ зданіемъ церкви, государственный крестьянинъ того села Алексѣй Михайловъ Анкеичевъ пожертвовалъ для означенной церкви колоколь, въѣсомъ въ 163½ пуд., на сумму 2716 руб. сер. изъ собственнаго капитала.

Извѣстія и объявленія.

ІЕРАРХІЯ ВСЕРОССІЙСКАЯ
въ 1861 году.

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ ВСЕРОССІЙСКІЙ СІНОДЪ.

а) ЕПАРХІИ ПЕРВАГО КЛАССА.

- 1) Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Священно-Архимандритъ Кіево-печерскія Лавры *Арсеній*. Викарій: Епископъ Чигиринскій *Серафимъ* (мѣстопробываніе въ Златоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ).
- 2) Митрополитъ Новгородскій (онъ же и Санктпетербургскій, Эстляндскій и Финляндскій и Священно-Архимандритъ Александро-Невскія Лавры, см. ниже 4) *Исидоръ*. Викарій: Епископъ Старорусскій *Оеофилактъ* (мѣстопробываніе въ Новгородѣ).
- 3) Митрополитъ Московскій и Коломенскій и Священно-Архимандритъ Троицко-Сергіевой Лавры *Филаретъ*. Викарій: Епископъ Дмитровскій *Леонидъ* (мѣстопробываніе въ Москвѣ).
- 4) Митрополитъ Санктпетербургскій. (онъ же и Новгородскій, смотр. выше 2). Викаріи: 1) Епископъ Ревельскій *Леонтій* и 2) Епископъ Выборгскій *Юахимій* (мѣстопробываніе въ Санктпетербургѣ).

б) ЕПАРХІИ ВТОРАГО КЛАССА.

- 1) Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій *Анатасій*. Викарій: Епископъ Чебоксарскій *Никодимъ*.

2) Архієпископъ Астраханскій и Енотаевскій *Донасій*.

3) Епископъ Тобольскій и Сибирскій *Овозность*.

4) Архієпископъ Ярославскій и Ростовскій *Иль*.

5) — — Псковскій и Порховскій *Евгеній*.

6) — — Рязанскій и Зарайскій *Смарагдъ*.

7) Епископъ Тверскій и Кашинскій *Филоосей*.

8) Архієпископъ Херсонскій и Одесскій *Димитрій* (каедра въ Одессѣ).

Викаріи: 1) Епископъ Новомиргородскій *Антоній* (мѣстопребываніе въ Херсонѣ) и 2) Епископъ Мелитопольскій *Кирилъ*.

9) Епископъ Таврическій и Симферопольскій *Алексій* (мѣстопребываніе въ Симферополѣ).

10) Митрополитъ Литовскій и Виленскій *Іосифъ* (каедра въ Вильгѣ).

Викаріи: 1) Епископъ Брестскій *Игнатій* (каедра въ Гроднѣ); 2) Епископъ Ковенскій *Александръ* (каедра въ Ковнѣ).

11) Архієпископъ Варшавскій и Новогеоргіескій *Іоанникій*.

12) — — Рижскій и Митавскій *Платонъ*.

13) — — Могилевскій и Метиславскій *Евсевій*.

14) — — Черниговскій и Пѣжинскій *Филаретъ*.

15) — — Минскій и Бобруйскій *Михаилъ*.

16) — — Подольскій и Брацлавскій *Иринархъ* (каедра въ Каменцѣ-Подольскомѣ).

Викарій: Епископъ Винницкій *Израиль* (мѣстопребываніе въ Шаргородѣ).

17) Архієпископъ Кишиневскій и Хотинскій *Антоній*.

- 18) Архієпископъ Олонецкій и Петрозаводскій *Аркадій* (каед. въ Петрозаводскѣ).
 19) — — Донской и Новочеркасскій *Іоаннъ*.
 20) Епископъ Иркутскій и Черчинскій *Паросній*.

в) ЕПАРХІИ ТРЕТЬЯГО КЛАССА.

- 1) Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій *Леонидъ*.
 2) — — Калужскій и Боровскій *Григорій*.
 3) — — Смоленскій и Дорогобужскій *Антоній*.
 4) — — Нижегородскій и Арзамаскій *Нектарій*.
 5) — — Курскій и Бѣлгородскій *Сергій*.
 6) — — Владимірскій и Суздальскій *Іустинъ*.
 7) Архієпископъ Полоцкій и Витебскій *Василій* (каедра въ Витебскѣ).
 8) Епископъ Вологодскій и Устюжскій *Христофоръ*.
 9) — — Тульскій и Бѣлевскій *Никандръ*.
 10) — — Вятскій и Слободскій *Агаангелъ*.
 11) — — Архангельскій и Холмогорскій *Иоаннъ*.
 12) Архієпископъ Воронежскій и Задѣнскій *Іосифъ*.
 13) Епископъ Костромскій и Галичскій *Платонъ*.
 14) — — Тамбовскій и Шацкій *Оеофанъ*.
 15) — — Орловскій и Сѣвскій *Поликарпъ*.
 11) — — Полтавскій и Переяславскій *Александръ*.
 17) — — Вольнскій и Житомирскій *Антоній*.
 Викарій: Епископъ Острожскій *Іероодей* (мѣстопробываніе въ Житомирѣ).
 18) Архієпископъ Пермскій и Верхотурскій *Неофитъ*.
 Викарій: Епископъ Екатеринбургскій *Варлаамъ*.
 19) Епископъ Томскій и Енисейскій *Порфирій*.

- 20) Архієпископъ Пензенскій и Саранскій *Варлаамъ*.
 21) Епископъ Саратовскій и Царицинскій *Евонимій*.
 22) — — Харьковскій и Ахтырскій *Макарій*.
 23) — — Уфимскій и Мензелинскій *Филаретъ*.
 24) — — Симбирскій и Сызранскій *Евгеній*.
 25) — — Кавказскій и Черноморскій *Пгнатій*.
 26) Архієпископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій *Пимокентій* (каедрa въ Ново-Архангельскѣ).

Викаріи: 1) Епископъ Новоархангельскій *Петръ*
 2) Якутскій *Павелъ*.

- 27) Епископъ Самарскій и Ставропольскій *Осеофилъ*.
 28) — — Оренбургскій и Уральскій *Антоній*.

г. Грузинскій ексзархатъ:

Ексзархъ Грузіи, Архієпископъ Карталинскій и Кахетинскій *Евсевій* (каедрa въ Тифльсѣ).

Викаріи: Епископъ Горійскій —

- 1) Епископъ Имеретинскій *Гавріилъ*.
 2) — — Мингрельскій *Геронтій*.
 3) — — Гурійскій *Гавріилъ*. —
 4) — — Абхазскій...

ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ ЖИВУЩЕ НА ПОКОБЪ.

АРХІЕПИСКОПЫ:

- 1) *Евгеній*, бывшій Ярославскій, Членъ Св. Синода, Присутствующій въ Московской Синодальной Конторѣ (мѣстопробываніе въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ).
 2) *Приней* бывшій Иркутскій (мѣстопробываніе въ Толгскомъ монастырѣ Ярославской Епархіи).
 3) *Антоній*, бывшій Минскій (мѣстопробываніе близъ Минска, въ урочищѣ Пустынька).
 4) *Евлампій*, бывшій Тобольскій (мѣстопробываніе въ Свяжскомъ Богородиц. монастырѣ).

- 5) *Гавріиль*, бывшій Рязанскій и Зарайскій (мѣстопробываніе въ Рязанскомъ Ольговѣ монастырѣ).
- 6) *Павель*, бывшій Черниговскій и Нѣжинскій (мѣстопробываніе въ Переяславскомъ монастырѣ Владим. губ).
- 7) *Анатолій*, бывшій Могилевскій и Мстиславскій (мѣстопробываніе въ Гербовецкомъ монастырѣ Кишиневской Епархіи).

Епископы:

- 9) *Инокентій*, бывшій Екатеринославскій (мѣстопробываніе въ Старо-Харьковскомъ Преображенскомъ монастырѣ).
- 10) *Николай*, бывшій Тамбовскій (мѣстопробываніе въ Предтеченскомъ Трегуляевѣ монастырѣ Тамбовской Епархіи).
- 11) *Иеремія*, бывшій Нижегородскій (мѣстопробываніе въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ).
- 12) *Іоанникій*, бывшій Кавказскій (мѣстопробываніе въ Нѣжинскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ Черниговской Епархіи).
- 13) *Іоаннъ*, бывшій Гурійскій (мѣстопробываніе въ Гаенатскомъ монастырѣ Имеретинской Епархіи).
- 14) *Германъ*, бывшій имеретинскій.
- 15) *Іона*, бывшій Екатеринбургскій.

30 Генваря 1864 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей
Іоаннъ *Москвинъ*.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

4 ФЕВРАЛЯ

32.

1862 г.

Слово Св. Отца нашего Еврема Сирина — о страшномъ судѣ. — Тихвинно-Богородскій женскій монастырь. — Слово въ недѣлю мясопустную. — О домашнемъ запитіи древнихъ христіанъ Священнымъ Писаніемъ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА

О СТРАШНОМЪ СУДѢ. (*)

Имѣй всегда въ мысляхъ Бога и страхъ Его, со страхомъ памятуя оный день, когда небеса жегюма разорятся и стихіи опаляемы растаюются: земля, и яже на ней дѣла сгорятъ (2 Петр. 3, 10. 12), когда звѣзды спадутъ, какъ листья, солнце и луна померкнутъ и не дадутъ свѣта своего, когда Сынъ Божій явится съ неба на землю, и Силы небесныя поколеблются, когда потекутъ Ангелы, раздадутся гласы трубъ. Предъ Сыномъ Божиимъ пылающій огонь, стремящійся потопить вселенную; окрестъ Его великая буря, землетрясенія и страхи и молніи, какихъ до этого дня никогда не было, и не будетъ; отъ чего и самыя Силы небесныя объаты будутъ великимъ трепетомъ. Слѣдовательно, въ какомъ состояніи должны быть тогда мы, братія мои? Какой страхъ, какой ужасъ обьметъ насъ?

(*) Часть 3, стр. 147 издан. Москов. Академ.

Увы! что должны мы будемъ чувствовать, когда предстанемъ обнаженные и открытые, ожидая, что введутъ насъ въ страшное судилище!

Увы, увy! гдѣ тогда будетъ легкомысліе? гдѣ лживая и бесполезная красота? Гдѣ человѣческое сладкогласіе? Гдѣ нарядныя одежды? Гдѣ забавы и роскошь? Все миновалось, все разсѣялось, какъ тонкій воздухъ. Гдѣ тогда будетъ сребролюбіе и любостыжательность, и слѣдствіе ихъ не милосердіе? Гдѣ тогда будетъ безчеловѣчная гордыня, глушающаяся всѣми, и себя только признающая чѣмъ-то значительнымъ? Гдѣ тогда будутъ пустыя и суетныя человѣческія успѣхи и слава? Гдѣ тогда могущество и самолюбіе? Гдѣ тогда *премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ суетнаго вѣка сего?* (Кор. 1, 20.) Погибла вся мудрость, братъ мой. Подумай, что должны будемъ чувствовать, давая отчетъ въ томъ, что содѣлано нами великаго или малаго; потому что и за праздное даже слово дадимъ отвѣтъ праведному Судѣ.

Что должны будемъ чувствовать въ тотъ часъ, если обрѣтемъ у Него милость? Какая радость обниметъ насъ, отдѣльно поставляемыхъ одесную Царя? Что должны будемъ чувствовать, когда облобызаютъ тамъ насъ всѣ святые? Лобзаютъ тебя Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, Моисей, Ной, Іовъ, Давидъ и святые Пророки и Апостолы, и мученики, и всѣ святые, и праведные, благоугодившіе Богу въ жизни сей; всѣ, кого пожелаешь только видѣть, сами приходятъ тамъ къ тебѣ, и объемя лобызаютъ тебя, радуясь о твоёмъ спасеніи. Что должны будемъ чувствовать тогда, въ какую не изглаголанную прійти радость, когда Царь стоящимъ одесную Его милостиво скажетъ: *приидите благословенніи Отца Моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра?* (Матѣ. 25, 34.) Тог-

да, братъ мой пріимешь царствіе благолюбнѣя, и вѣнецъ доброты отъ руки Господни (Прем. Сол. 5, 16), и будешь потомъ царствовать вмѣстѣ съ Господомъ. Вотъ, братъ мой, слышалъ ты, какая радость ожидаетъ боящихся Господа и хранящихъ заповѣди Его.

Разсуди же послѣ этого и о гибели грѣшныхъ, когда введены будутъ въ страшное судилище. Какой стыдъ ощутятъ они предъ лицомъ праведнаго Судии, не имѣя слова оправданія? Съ какимъ сожаленіемъ увидятъ себя поставленными опую Царя? Какая тма падетъ на нихъ, когда Царь съ гнѣвомъ возглаголетъ къ нимъ, и яростію Своею приведетъ ихъ въ смятеніе, говоря: *идите проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его?* (Матѳ. 23, 41.)

Увы, увy! Въ какой скорби и тѣснотѣ будетъ духъ ихъ, когда всѣ громко станутъ говорить: *да возвратятся грѣшницы во адъ, вси язъци забывающіи Бога* (Псал. 9, 18)! Увы, съ какимъ жалобнымъ воплемъ будутъ они терзать себя и проливать слезы, отводимыя на горькія мученія въ безконечныя вѣки! Тогда мучимые возопіютъ ко Господу; и не услышитъ ихъ. Тогда узнаютъ, въ какую суету обратилось все, что было въ жизни. Тогда станутъ они осуждать самихъ себя и дѣла свои, какія сдѣлали. Тогда исповѣдуютъ, что праведенъ судъ Божій. Слышали мы это, скажутъ они, и не хотѣли обратиться отъ лукавыхъ дѣяній своихъ. Но, говоря это, никакой тогда не получаютъ себѣ пользы.

Увы мнѣ, обремененному безпримѣрными грѣхами! Число прегрѣшеній моихъ наче числа песка морскаго; и я изнемогаю отъ нихъ, какъ отъ многихъ желѣзныхъ узъ; потому что нѣтъ у меня дерзновенія возрѣть на высоту небесную! Къ кому же

прибѣгну, кромѣ Тебя, человѣколюбець? *Помилуй мя Боже по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое!* (Псал. 50 1.) Къ тебѣ прибѣгаю, по великой благодати Твоей и по благоутробію Твоему. Тебя прогнѣваль я, и къ Тебѣ прибѣгаю, по великому непамятозлобію Твоему. Тебя уничижилъ я, и къ Тебѣ прибѣгаю, по великому человѣколюбію Твоему и умоляя, вопію: *отверати лице Твое отъ грѣхъ моихъ, и вся беззаконія моя очисти. Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей,* ради единого имени Твоего (Псал. 50, 11. 12). Ничего нѣтъ у меня, что могъ бы принести Тебѣ,—ни дѣла добраго, ни сердца чистаго, но уповая на щедроты Твои, повергаю себя самаго, чтобы привелъ Ты меня въ сокрушеніе, и постоянное дѣланіе заповѣдей Твоихъ, и чтобы я не падалъ снова въ грѣхъ съ такою легкостію, но отнынѣ служилъ бы Тебѣ въ преподаваніи и правдѣ всеѣ дни жизни моей.

ТИХВИНО-БОГОРОДСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

въ городѣ Кирсановѣ.

(Продолженіе)

Исторія Монастыря.

Начало Тихвино-Богородскаго монастыря въ г. Кирсановѣ возводятъ къ началу самаго города Кирсанова, именно къ концу прошлаго столѣтія (1785 г.), когда село Кирсановка переименовано въ Кирсановъ, уѣздный городъ Тамбовскаго намѣстничества. Но время отъ 1785 до 1814 года есть собственно доисторическое время для Тихвинской оби-

тели. Изъ этого времени преданіе сохранило только вѣчно-памятное не только для обители, но и для цѣлаго города, имя первоначальницы женской общины или богадѣльни, Марѳы Петровны Апаринной. Она не была собственно основательницею общины, какъ сія послѣдняя существовала впослѣдствіи; но она положила крѣпкое, незыблемое начало подвижничества нѣсколькихъ лицъ въ Кирсановѣ, составила изъ нихъ отдѣльную семейку женъ и дѣвицъ, обрекшихъ себя на трудъ и молитвенные подвиги, и умирая, благословила это маленькое семейство на дальнѣйшее преуспѣяніе въ подвигахъ. Такъ образомъ, при ней не существовало еще общины дѣвицъ, какъ отдѣльно организованнаго общества, или заведенія. Такимъ сдѣлалась Кирсановская община уже чрезъ 14 лѣтъ послѣ блаженной кончины Марѳы, именно въ 1814 году, при родной сестрѣ ея Пелагій Петровнѣ Апаринной. И съ этого времени доселѣ общество сестеръ въ Кирсановѣ, приумножаясь болѣе и болѣе, пережило своего рода періоды, которые мы обозначимъ въ началѣ исторіи. Именно: съ 1814 по 1846 годъ оно существовало подъ именемъ «Богадѣльни», при соборной церкви г. Кирсанова. Съ 1846 года Кирсановская богадѣльня Высочайше переименована въ Женскую Общину, на правахъ существующихъ въ Россіи общинъ, а съ 8 Юля 1849 года она существуетъ, какъ «Общежительный Женскій Монастырь». По этимъ періодамъ мы расположимъ и нашъ краткій историческій очеркъ Кирсановской женской обители.

Но мы не можемъ пройти молчаніемъ названнаго выше нами «доисторическаго времени» Тихвинской обители до 1814 года, когда благочестивою

первоначальницею общины Марѳою Апариною положено начало общины. Тѣмъ же мы выравъ умолчать о самой первоначальницѣ. Всеобщее преданіе, какъ въ г. Кирсановѣ, тамъ и въ самой обители, не умолкаемо говорить о Марѣ Петровнѣ, основательницѣ общины, какъ о личности въ высшей стѣпени замѣчательной по ея постничеству. Уваженіе къ ея памяти такъ велико въ городѣ и обители, что ее называютъ «прозорливою» и «святою». — Мы представляемъ возможно-полную біографію (*) первоначальницы Марѳы: пусть читатель судить, насколько справедливо столь высокое мѣстное къ ней уваженіе. Здѣсь же, въ этомъ жизнеописаніи, раскроется и начальная исторія Тихвино-Богородской обители.

Марѳа Петровна Апарина происходила, какъ видно, изъ дворянскаго рода. Въ концѣ прошлаго столѣтія, именно около 1780 года, мать ея вдова, Меланія Гавриловна Апарина переѣхала въ новоучрежденный городъ Кирсановъ изъ г. Саранска (Пенз. губ.), со всею своимъ семействомъ, въ которомъ, кромѣ ея, были: сестра Пелагія и два брата: Иванъ и Сергій Апарины. Здѣсь братья опредѣлены были на службу: и все семейство жило въ собственномъ домѣ. Старшая изъ сестеръ Марѳа еще слишкомъ рано обнаружила въ себѣ признаки постнической и подвижнической жизни. Съ малыхъ

(*) Кромѣ устныхъ разсказовъ о покойной Марѣ Апаринной, болышею частію согласныхъ между собою даже въ подробностяхъ, въ обители хранится памятная книжка роднаго брата Марѳы Ивана Петрова Апарина. Въ этихъ замѣткахъ, писаннымъ имъ уже послѣ кончины Марѳы, подробно разсказываются многіе случаи изъ жизни Марѳы, свидѣтельствующіе о ея высокомъ нравственномъ характерѣ. Особенно въ нихъ подробно изображается кончина и похороны сестры. Что же касается до устныхъ сказаній, то всѣ они еврены были между собою, будучи заимствованы изъ разныхъ устъ. Кромѣ того большая часть ихъ заимствованы изъ устъ одной, живущей еще современницы Марѳы, старицы Елизаветы, которой теперь около 90 лѣтъ.

лѣтъ, по свидѣтельству брата ея, она перестала употреблять скоромную пищу; а впоследствии не употребляла даже рыбы и постнаго масла. О дѣтствѣ ея рассказываютъ ибчто чудесное. Будучи еще подъ надзоромъ няни, Марѳа часто ночью вставала съ своей постельки и начинала усердно молиться предъ иконами. Когда няня, а за тѣмъ и мать стали бранить за эти вставанія съ постели малютку, Марѳа со слезами рассказывала имъ, что какой-то свѣтлый юноша являлся ей и заставлялъ ее молиться. Къ этимъ раннимъ подвигамъ поста и молитвы Марѳа пріучала и маленькихъ сверстницъ своихъ — дѣвочекъ одного съ нею возраста. Она, какъ рассказываютъ, собирала ихъ около себя, и, вмѣсто игръ, рассказывала имъ, какъ умѣла, все, слышанное ею: о царствіи небесномъ, о вѣщахъ за подвиги поста и молитвы и проч. Такъ, еще съ раннихъ лѣтъ промыслъ Божій предназначилъ блаженную Марѳу быть родоначальницею великой семьи подвижницъ, поставляя ее высокимъ образцомъ для ихъ подражанія.

Съ дальнѣйшимъ возрастомъ возрастала въ Марѳѣ и любовь къ постной и подвижнической жизни. Неразъ со слезами умоляла она мать свою отпустить ее въ монастырь, но не было на то воли родительницы. «Ходи въ церковь, молись Богу: это тотъ же монастырь», говорила мать на просьбы дочери. И Марѳа жила въ родномъ семействѣ, вмѣсто цвѣтнаго носила черное платье и по временамъ путешествовала въ тотъ или другой женскій монастырь. «Вела себя она, говоритъ братъ, съ отличною кротостію и постно, пользуясь всеобщею любовію и уваженіемъ какъ въ семействѣ, такъ и внѣ его.» Одушевляемая такою любовію и кротостію, Марѳа, съ дѣтства труженица тайно отъ матери и родныхъ, исполняла такія работы, какія приличны

слугамъ- Иногда кто либо изъ людей, рассказываетъ братъ, разобьетъ какую нибудь посуду. Кто это сдѣлалъ?—розыскиваютъ домашніе. «Простите, это я сдѣлала», говоритъ Марѳа, и тѣмъ отвлекаетъ отъ людей наказаніе. За это домашніе служители питали къ ней особенную любовь и почтеніе, безпрекословно служа ей не изъ страха, а изъ любви и признательности.—Не меньшую любовь и уваженіе постепенно пріобрѣла Марѳа и внѣ своего семейства, въ городѣ. «Она такъ была счастлива», по выраженію ея брата, что многіе постоянно ходили къ ней за совѣтами, либо съ просьбою утѣшенія въ несчастіяхъ. И она обладала въ высшей степени даромъ совѣта и утѣшенія. Нѣсколько чело­вѣкъ, по ея совѣту и подражанію ея жизни, отреклись отъ міра, постриглись въ разныхъ монастыряхъ и послѣ прихаживали къ ней съ изъявленіемъ благодарности. «Такъ помню я, говоритъ братъ, одну бѣдную вдову съ двумя малолѣтными дѣтьми, обращающуюся къ Марѳѣ за совѣтомъ. По наставленію послѣдней, эта вдова, хотя не постриглась, но стала вести жизнь духовную, а сыновья бѣдные дворовые люди, будучи уволены по ходатайству сестры помѣщикомъ, постриглись въ Саровской пустыни. Путешествуя по монастырскимъ сборамъ, они заѣзжали благодарить Марѳу за ея объ нихъ попеченіе». «Когда мнѣ бывало огорченіе, рассказываетъ братъ, я всегда обращался къ покойной сестрѣ — утѣшительницѣ. «Братецъ, не огорчайтесь, говорила она тогда мнѣ, Богъ васъ поми­лу­етъ и сохранитъ, и Божія Матерь не оставитъ безъ защиты и помилованія.» И я отходилъ отъ нея съ покойнымъ духомъ; потому что дѣйствительно скоро получалъ непредвидѣнный оборотъ въ тяжелыхъ обстоятельствахъ моихъ.» — Глубоко уважая Марѳу, многіе давали ей деньги: и она раздавала

ихъ бѣднымъ. Къ этой благотворительности она убѣждала и насъ домашнихъ, говорилъ братъ, прибавляя: «милосердый Богъ по милостынямъ отъ грѣховъ избавляетъ.» Усердіе ея къ богоугодному труженничеству было таково, что она сама испрашивала изъ разныхъ церквей ризы съ иконъ и разную церковную утварь; чистила эти ризы и утварь, шивала одежды на престолъ и для священнослужителей и проч.; въ свободное же время, по вечерамъ, читала предъ домашними житія святыхъ отцевъ, бесѣдовала о разныхъ спасительныхъ предметахъ. Такъ жила Марѳа въ родственномъ домѣ, при жизни ея родительницы.

По смерти ея, поприще подвижничества и благотворительной дѣятельности блаженной Марѳы сдѣлалось болѣе обширнымъ. Доставшуюся ей часть имѣнія употребивъ на дѣла благотворительности, Марѳа стала жить въ своемъ домѣ чисто подвижнически. Сестра ея Пелагея тоже навсегда рѣшилась быть въ дѣвствѣ: и жили двѣ сестры, среди міра, жизнию отшельницъ, постоянно упражняясь въ трудахъ тѣлесныхъ и духовныхъ. Скоро однако собралась вокругъ благочестивыхъ сестеръ почитательницы Марѳы, — дѣвицы, некавшія, по ея примѣру, молитвенной и подвижнической жизни. Составилось маленькое семейство дѣвицъ — труженицъ, которыя руководились совѣтами блаженной Марѳы, жили ея духомъ, усиливаясь, по возможности, подражать ея труженической жизни. Это сѣмя будущаго обширнаго разсадника дѣвъ — подвижницъ, зачатокъ нынѣ многочисленной Тихвинской обители. Благочестивая Марѳа, руководившая и одушевлявшая это семейство произвольныхъ труженицъ не принимала, однако, на себя обязанностей неотлучной начальницы этаго общества. Должность эту она поручила сестрѣ своей Пелагеи, а сама посто-

инно предпринимала теперь благочестивыя страствованія по св. обителямъ, стараясь все болѣе и болѣе изучать образцы христіанскаго подвижничества. Не разъ бывши въ Тихвинѣ, она особенное возымѣла усердіе къ иконѣ Божія Матери Тихвинскія (*), благословила этою иконою общество сестеръ и тѣмъ какбы преднарекла будущую Кирсановскую обитель. По преданію, въ одно изъ путешествій въ Кіевъ, Марѳа приняла тайное постриженіе и названа Маргаритою. Большую часть времени Марѳа проживала попеременно въ Кирсановѣ и въ Тамбовѣ, въ домѣ брата своего Сергія.

Между тѣмъ тѣлесныя силы сокрытой отъ всѣхъ подвижницы видимо истощались. Марѳа чувствовала этотъ постепенный упадокъ силъ, и потому первѣе всего позаботилась о собравшемся къ ней семействѣ дѣвъ—подвижницъ, жившихъ ея духовною жизнью, Она съ христіанскою нѣжностію любила это общество труженницъ, дорожила имъ; потому что видѣла въ немъ начало будущаго общежитія, монастыря. Она не разъ выражала эту надежду, съ увѣренностію пророчицы. Чтобы малое семейство ея сподвижницъ не разсыялось, послѣ ея смерти, она заклінала одну изъ любимыхъ ученицъ своихъ Татіану Пахомову (впоследствии

(*) Какъ свидѣтельство особенной вѣры и усердія къ Тихвинской иконѣ Божія Матери, отъ времени Марыи Петровны, по смерти брата ея Ивана, осталась въ обители маленькая икона Тихвинскія Богородицы мѣдная, оправленная въ золотой ободчикъ, усыпанный камнями. Икона эта куплена Иваномъ Апаринимъ, еще при жизни матери, по повелѣнію сестры—Марыи, которой было чудесное видѣніе во снѣ объ этой иконѣ, съ повелѣніемъ купить ее. Явившаяся два раза Марѳѣ женщина, въ образѣ ея покойной тетки, велѣла чрезъ нее купить эту икону ея брату на рынкѣ, въ Кирсановѣ, чтобы она охраняла его во всѣхъ случайностяхъ жизни. Это было еще въ 1783 г. Не служить ли это признакомъ особеннаго, фамильнаго въ семействѣ Апаринныхъ, уваженія къ Тихвинской Богородицѣ?

настоятельница общины) принять общество сестеръ подъ свое руководство. Марѳа не имѣла крѣпкой надежды на сестру свою Пелагею, слабую здоровьемъ. Долго Татіана смиренно отказывалась отъ труда попечительницы общины: благоговѣйное уваженіе къ послѣднему завѣщанію высокой наставницы, наконецъ, восторжествовало надъ нею. —

Это было уже недалеко отъ времени кончины блаж. Марѳы. Она предчувствовала приближающуюся кончину, собираясь ѣхать изъ Кирсанова въ Тамбовъ. Ей непременно хотѣлось умереть въ Тамбовѣ, куда собиралась она теперь съ какою-то особенно-таинственною торжественностію. Въ послѣдній разъ собрала она къ себѣ сестеръ сподвижницъ и такъ бесѣдовала къ нимъ: «не плачьте сестры! Когда будетъ у васъ монастырь, то и я, по волѣ Божіей, буду жить съ вами, если не тѣломъ, то духомъ. Умоляю васъ: не оставляйте правилъ послушанія и любви другъ къ другу; почитайте вашу начальницу, какъ мать, и помогайте ей своими молитвами и трудами. Въ трудахъ будьте терпѣливы и призывайте на помощь Пресвятую Богородицу: Она ваша Покровительница!» (*) По прибытіи въ Тамбовъ, Марѳа стала жить, какъ прежде бывало, въ домѣ брата своего Сергія. Во время Успенскаго поста говѣла и пріобщилась св. таинъ. За тѣмъ она вызвала къ себѣ изъ Кирсанова любимую ученицу Татіану, и такъ сильно заболѣла, что окружавшія ее сестры ни на минуту не отходили отъ нея, читая постоянно молитву: «Богородице Дѣво, радуйся». . . Больная еще разъ пріобщилась св. таинъ и постоянно приближалась къ послѣднимъ минутамъ жизни. При кончинѣ, по рассказамъ, не отлу-

(*) Прощальное наставленіе это записано, и хранится въ монастырѣ, въ рукописи.

что сидѣвшей при ней сестры, какой-то чудный облакъ осѣнилъ умирающую старицу и видѣнъ былъ ликъ Спасителя, благословляющаго ее десницею, другую же руку держащаго горѣ. За тѣмъ сестра узрѣла неслуханной красоты юношу, который подавалъ прекрасную вѣтвь въ руку умирающей. Тогда великою радостію просіяло лице старицы, и она испустила духъ (*). То было 1-го Сентября 1800 года.

Сколь великая была подвижница Марѳа,—это особенно сдѣлалось яснымъ для всѣхъ, по ея кончинѣ. На тѣлѣ почившей усмотрѣны желѣзныя вериги, чего, по замѣчанію ея брата, никто не зналъ изъ домашнихъ, и на груди желѣзный крестъ. Ве-

(*) Сказаніе объ этихъ чудесныхъ явленіяхъ мы заимствовали изъ рукописи, неизвѣстно кѣмъ составленной, подъ заглавіемъ «повѣсть». Представляемъ эту «повѣсть» написанную церковнымъ шрифтомъ, цѣлкомъ. «Святѣя обители Валаамскія игумень отецъ Назарій оставилъ свою обитель и проходя въ предѣлы черноморскія посѣтилъ меня суца въ пустынь Саровской глаголя потреба ми бывшу до Епископа Тембовской Епархіи, и бывшу ми повѣди ми тамо старица живущая при церкви Божіей о марѣ постницѣ суцей дѣвицѣ города Кирсанова, егда разболѣся она и приближися наконѣцъ своего преставленія сѣдѣшу ми близъ ея и читающу молитву архангельскаго поздравленія и никако воздремавшу ми тонко узрѣхъ облакъ надболящей и вооблацѣ Господь благословляетъ болящую десницею другую же руку свою горѣ къ небеси держашу: тоже зрѣхъ близъ юношу пресвѣтла держаща вѣтвь неслуханной красоты суцей и даде сію вѣтвь въ руцѣ дѣвицѣ, она же пріявши вѣтвь отъ юноши радостію въліею просвѣтися лице ея и испусти духъ. Азъ же придохъ въ себѣ окончихъ молитву къ Пресвѣтей Богородицѣ, прославихъ Бога о видѣніи семъ ми бывшемъ истинною». — Кѣмъ составлено это сказаніе, мы не узнали; видно только, что оно занесено въ Тихвинскую обитель изъ Саровской пустыни, съ которою община имѣла тѣсное сношеніе, заимствовавъ оттуда и уставъ монастырскій. Несомнѣнно также, что отецъ Назарій, бывший Вааламскій игумень, а впоследствии знаменитый подвижникъ саровской пустыни, зналъ блаж. Марѳу и съ удивленіемъ отзывался о ея высокой жизни. Отзывъ этотъ, какъ дорогое изреченіе хранится до селѣ въ устахъ старицъ Тихвинской обители.

риги заперты были замкомъ, отъ котораго ключъ не найденъ. Эти вериги нечаянно замѣчены были на тѣлѣ старицы, еще при ея кончинѣ, неотлучно бывшею при ней сестрою, — и старица заклинала сестру положить себя въ землю съ ними, что и исполнено. Другая особенность: при бывшія по кончинѣ Марѣ, сестры изъ Тамбовскаго Вознесенскаго монастыря, одѣли почившую въ схимонашеское одѣяніе, сказавъ недоумѣвающимъ о семъ: «такъ должно!» И тутъ только мы, домашніе (по словамъ брата) узнали что сестра была пострижена тайно и только тщетно скрывала отъ всѣхъ знаки этого постриженія.—Едва не весь городъ, безъ повѣстокъ, съѣхался на похороны почившей старицы. Священники разныхъ церквей, тоже безъ зова, приходили съ своими причтами къ умершей, чтобы отслужить по ней панихиду. Тѣло покойной отпѣто было въ церкви Вознесенскаго монастыря, а похоронено на кладбищѣ Воздвиженія Креста Господня, при деревянной церкви, по лѣвую сторону алтаря. Старица, при жизни, сама указала для себя это мѣсто: здѣсь завѣщала она похоронить себя, пѣт. что здѣсь же похороненъ былъ уважаемый ею, ея духовный отецъ, Архангельской церкви Іерей Гавріиль (*). Теперь-то объянилось и желаніе покойной умереть въ Тамбовѣ, а не въ Кирсановѣ. Не можемъ не прибавить въ заключеніе, что могила блаженной Марѣ на Воздвиженскомъ кладбищѣ и доселѣ извѣстна весьма многимъ изъ жителей Тамбова, и пользуется отъ нихъ особеннымъ чтуваніемъ. Дорожка къ ней, проторенная многочисленными почитателями и почитательницами покойной, никогда незарастаетъ, а камень на этой свя-

(*) Все эти подробности погребенія Марѣ заимствованы изъ записокъ брата ея Ивана Апарина.

щенной могилѣ еще славится между многими ка-
кимъ-то цѣлебнымъ свойствомъ (*). Всякій бываю-
щій на Воздвиженскомъ кладбищѣ, считаетъ пер-
вымъ долгомъ посѣтить могилу блаж. Марѣы и от-
служить по ней панихиду.

Такова блаж. Марѣа, первоначальница нынѣ-
шней Тихвино-Богородской женской обители, въ г.
Кирсановѣ! Когда мы слушали или читали разски-
зы о столь высокой, богоугодной жизни первоначаль-
ницы обители, такъ нынѣ многолюдной, такъ
быстро процвѣтшей и возросшей,—намъ тогда не-
вольно приходила на мысль непреложная истин-
ность словъ Писанія: «сѣмя свято стояніе міра»
(Исаи 6, 13.). Таковая обитель, какъ Тихвинская
въ настоящемъ ея положеніи, такъ бысто возрос-
шая и процвѣтшая, безъ сомнѣнія, не иную должна
была имѣть и основательницу, какъ блаженную Мар-
ѣу. Она-то для обители и есть то святое сѣмя, ко-
торое такъ глубоко посажено въ основаніе обите-
ли, которымъ сія послѣдняя такъ нынѣ твердо сто-
итъ, такъ приумножается и расширяется!

(Продолженіе будетъ)

(*) Мы слышали много разказовъ объ изцѣленіи отъ камня на могилѣ
Марѣы. Весьма многіе, по этому, посѣщая могилу Марѣы, отрыва-
ютъ кусочки камня на могилѣ, такъ что въ настоящее время ка-
мень этотъ представляется обколаннымъ, какбы обглоданнымъ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ

Преосвященнаго Теофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Нынѣ св. церковь напоминаетъ намъ о страшномъ судѣ. Уже послала она насъ учиться у мытаря смиренному вопіянію: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*. Уже внушала она намъ не предаваться паденію и, въ слѣдъ блуднаго сына, возставъ идти къ милосердному Отцу, и умолять Его—насъ, недостойныхъ именоваться сынами Его, принять хотя какъ наемниковъ. Но еще боится она, какъ бы кто по невниманію не пропустилъ тѣхъ уроковъ и по ожесточенію сердца не отложилъ воспользоваться ими, какъ слѣдуетъ. Потому нынѣ, живописуя картину страшнаго суда, говоритъ всѣмъ: *покайтесь: Если непокаетесь, все погибнет!*.. Вотъ Богъ установилъ день, который придетъ какъ тать въ нощи, когда приведетъ Онъ во свѣтѣ тайная, откроетъ совѣты сердечные и воздастъ каждому по дѣламъ его. Грѣшникамъ тамъ не будетъ никакой пощады. Вынуты въ радость Господа только одни праведные и тѣ, кои подвергшись несчастію впасть во грѣхи, принесли потомъ искреннее покаяніе и исправили свою жизнь. — И такъ, помышляя о днѣ томъ страшномъ, перестаньте грѣшнить, покайтесь и воспримите твердое намѣреніе ходить неуклонно въ заповѣдяхъ Божіихъ.

И дѣйствительно, ни одна истина не сильна такъ умягчить пераскаляное сердце, какъ истина о страшномъ судѣ Божіемъ. Знаетъ сіе врагъ, и вѣчески ухищряется поставлять насъ въ такое состояніе, что мы или вовеѣмъ не помышляемъ о семъ судѣ, или если и помышляемъ когда, помышляемъ

поверхостно, не проводя сего помышленія до сердца и не давая ему произвестъ тамъ полнаго своего дѣйствія. . Еслибъ память суда неотходила отъ насъ, и дѣло его принимаемо было нами всѣмъ сердцемъ, небыло бы тогда грѣшниковъ, или были бы только грѣшники случайные, — печальные, минутные, тотчасъ по печальномъ паденіи возстающіе. Но вотъ не входимъ мы въ намѣренія Божіи, потому и грѣшимъ и коснемъ во грѣхахъ нераскаянностію.

Прійдите, бр., перехитримъ осытывающаго насъ врага и наперекоръ ему положимъ нынѣ помнить непрестанно о судѣ и сердцемъ воспринимать всю силу его и весь страхъ его. Нарисуемъ въ умѣ своемъ картину суда страшнаго и будемъ носить ее непрестанно. Какъ въ обычной нашей жизни видимъ мы небо надъ собою съ солнцемъ и другими свѣтлами, и разныя твари окрестъ себя; подобно сему устроимся и въ духѣ. На небѣ будемъ созерцать Господа—Судію со тьмами Ангеловъ, и окрестъ себя всѣхъ сыновъ человѣческихъ отъ начала міра до конца, предстоящихъ Ему въ страхъ и трепетъ. Тутъ рѣка огненная и книги разгнутыя... Судъ готовъ! Такимъ помышленіемъ наполнимъ умъ свой, и не будемъ отступать отъ него. Возставъ со одра, будемъ внушать душѣ: «день онъ страшный помышляющи, побди душе»... и отходя ко сну будемъ говорить себѣ: «се ми гробъ предлежитъ, се ми смерть предстоитъ! Суда твоего Господи боюся» и въ часы дня будемъ чаще повторять: «спаси насъ, Господи, отъ часа того». Вѣдь помнимъ ли мы о судѣ, или не помнимъ, — суда сего неминовать. Но если будемъ помнить, можемъ миновать грозныхъ его опредѣленій. Сіе помышленіе научитъ насъ удаляться того, что дѣлаеть страшнымъ судъ; — страхъ суда избавитъ насъ отъ страшнаго осужденія.

Только да nebudeтъ въ насъ празднымъ сіе помышленіе, — углубимъ его и воспримемъ сердцемъ и судъ и осужденіе и рѣшеніе суда. Есть ли нынѣ кто, кто бы вѣрно судилъ о себѣ, и вѣрно судилъ бы о другихъ? Самолюбіе скрываетъ насъ отъ себя и своего суда совѣтнаго. Тѣло и притойная вѣшность укрываютъ насъ отъ очей окружающихъ насъ. Но Богозабвенію и не говоря, какъ бы говоримъ мы въ себѣ: *не увидитъ Богъ, ниже узритъ Святыи Израилевъ.*— Не то будетъ тамъ. Самимъ себѣ будемъ все мы открыты, и другіе будутъ видѣть насъ, каковы мы во всѣхъ помышленіяхъ, словахъ и дѣлахъ. Каждый, видя себя, будетъ сознавать, что онъ видимъ всеми, и пронцается святѣйшими паче солнца очами Божіими. Это сознаніе всеобщности видѣнія, своею тяжестью подавитъ грѣшника и сдѣластъ то, что ему легче было бы, чтобъ горы пали и покрыли его и подавили его, нежели какъ стоять тамъ такъ, составляя открытую цѣль для взора всѣхъ, и земныхъ и небесныхъ.

Нынѣ мы изобрѣтательны на снисхожденія, — разными изворотами извиняемъ себя и предъ собою, и предъ другими, и предъ Богомъ. Тогда не будетъ мѣста никакимъ оправданіямъ, и наша совѣсть будетъ говорить намъ: «за чѣмъ ты это надѣлалъ»? и въ глазахъ другихъ будемъ читать: «что ты это надѣлалъ»?!. И отъ Господа будетъ печатлѣться въ сердцѣ укоръ: «такъ ли тебѣ слѣдовало дѣйствовать»?!. Эти осужденія и укоры со всѣхъ сторонъ будутъ тѣсниться въ душу, проникать и сражать ее подобно грому и молніи.—А оправдаться нечѣмъ, а укрыться некуда; ибо тогда все всюду и во всѣхъ будутъ видѣть все содѣянное. Это новая тяжесть—тяжесть всеобщаго осужденія безоправдательнаго еще нестерпимѣе будетъ тяготить грѣшника безотраднато.

Нынѣ перѣдко проволочка слѣдственныхъ дѣлъ облегчаетъ преступника и манитъ его надеждою... Тамъ этого не будетъ. — Но все совершится во мгновение ока, и судъ безъ слѣдствій и осужденіе безъ справокъ съ законами!.. И возраженій никакихъ не будетъ... По мановенію Божию отдѣлятся праведники отъ грѣшниковъ, какъ овцы отъ козлищъ... и всѣ умолкнутъ ничего не имѣя сказать противъ суда или осужденія. Ждется послѣднее пораженіе грѣшнику—рѣшеніе! И се слышится: *приидите благословеннїи... идите отъ Мене проклятїи во огнь вѣчный...* рѣшеніе невозвратное и неизмѣняемое, запечатлѣвающее участь всякаго на вѣчные вѣки... Вѣчные вѣки будетъ звучать въ ухахъ грѣшника осуждаемаго: *идите проклятїи!* какъ вѣчные вѣки будетъ ублажать праведнаго благое слово: *приидите благословеннїи!* Эта тяжесть отверженія, самая нестерпимая тяжесть, имѣющая тяготѣть надъ осужденными.

Вотъ что будетъ, и вотъ что въ сердцахъ впечатлѣтъ хочетъ намъ нынѣ св. церковь! Воспримемъ же чувствомъ эту безотрадность состоянія грѣшника въ послѣдній день, — безотрадность, въ которую поставитъ его тогдашній судъ, осужденіе и рѣшеніе, воспримемъ за тѣмъ, чтобъ избѣжать той безотрадности. Никому не миновать суда. Будетъ все, такъ какъ написано. Небо и земля прейдутъ, а слово Божіе о томъ, что небо преидетъ и потомъ будетъ судъ, не преидетъ. Враги развѣ мы себѣ?! Не враги!—Такъ позаботимся избѣжать бѣды, туги и отчаянія, какими грозитъ намъ послѣдній день.—Какъ избѣжать? Поревнуемъ быть праведными или оправданными. Если не имѣешь праведности, за которую могъ бы ты стать съ тѣми, кои станутъ одесную Судїи, — поревнуй заранѣе оправдать себя предъ Богомъ, омывшись въ слезахъ

покаянія, сокрушенія и исповѣданія, и очистившись подвигами самоотверженія, чтобъ быть принятымъ въ число ихъ по умоленной милости, если не по правдѣ.

Се нынѣ начинается время благопріятное... Уже приблизилось преддверіе поста... Сокращеніе удовлетвореній потребностей плоти за тѣмъ учреждено, чтобъ дать болѣе простора дѣйствіямъ духа. Приготовляйтесь!—

Того же, чѣмъ испорчена *предлежащая* недѣля,—злыхъ обычаевъ міра убѣгайте, сколько это возможно, — по условнымъ отношеніямъ вашимъ и немощамъ характеровъ вашихъ, чтобъ достаточно подготовленными вступить намъ на поприще поста и говѣнія... очиститься, установиться въ чистотѣ и утвердить за собою возможность очищенными предстать и страшному престолу Судіи. Аминь.

ДОМАШНЕМЪ ЗАНЯТІИ ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ СВЯЩЕННЫМЪ ПИСАНІЕМЪ.

(Продолженіе)

II.

Христіане первенствующей Церкви занимались Св. Писаніемъ частнымъ образомъ безъ различія возраста, пола и званія, — люди образованные и не образованные, по внѣшнимъ достоинствамъ — высокіе и низкіе.

Для подтвержденія сего, мы обратимъ вниманіе — а) на новообращенныхъ членовъ Церкви (оглашенныхъ), б) на мірянъ вѣрныхъ вообще, в) на иноковъ, посвящавшихъ себя всецѣло на служеніе

Богу, и такимъ образомъ обнимемъ въ своемъ обозрѣннн все общество вѣрующихъ (29).

а) Первую степень вѣрующихъ составляли въ древней Церкви оглашенные; для нихъ прежде всего нужно было болѣе или менѣе ознакомиться въ Св. Писаніемъ. Тотъ, кто намѣренъ былъ принять Христіанскую вѣру, необходимо долженъ былъ имѣть о пей достаточное понятіе и искреннее убѣжденіе въ ея Божественности; а это не могло быть иначе достигнуто, какъ посредствомъ предварительнаго изученія Св. Писанія, по крайней мѣрѣ, нужнѣйшихъ книгъ и мѣстъ его. Правда, для сей цѣли въ древней Церкви иногда нарочно, при общемъ собраніи новопросвѣщаемыхъ, были предлагаемы пастырями, такъ называемыя, поученія огласительныя, которыя заключали въ себѣ нечто иное, какъ выборъ и объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ Св. Писанія, опредѣляющихъ сущность вѣры Христіанской, и служили для оглашенныхъ краткимъ руководствомъ къ вѣрѣ; но и «за всѣмъ тѣмъ, говоритъ Іустинъ мученикъ, — «люди до отрожденія должны были увѣрывать въ истину того, что имъ преподаваемо было Епископами, и согласиться, что они могутъ и «хотятъ жить такимъ образомъ» (30); — а для сего оглашенному нужно было все, сказанное въ Церкви, повторять и повторять самому, на основаніи Св. Писанія, — нужно было предварительно самому читать законъ Господень и заниматься размышленіи-

(29) Что касается до лицъ духовнаго званія, то мы не говоримъ здѣсь объ нихъ въ отдѣльности, — частію потому, что ихъ постоянное упражненіе въ словѣ Божіемъ выше всякаго сомнѣнія, и лучшимъ доказательствомъ сего служатъ собственныя ихъ писанія, — частію потому, что духовные въ древности не составляли какого нибудь особеннаго наследственнаго класса людей между вѣрующими, но служители Церкви болѣею частію выходили также изъ монаховъ и мірянъ.

(30) Апол. II. р. 93.

емъ о немъ, чтобы съ истинною любовью принять его. «Всемирно укрѣпляетъ душу твою чтеніемъ Св. Писанія», даетъ наставленіе своимъ оглашеннымъ Св. Кирилль Іерусалимскій (31). Юнымъ чадамъ Церкви, при первомъ вступленіи въ преддверіе ея, угрожало множество искушеній, какъ на примѣръ со стороны Іудеевъ, еретиковъ и другихъ враговъ истины; каждый изъ сихъ противниковъ своимъ оружіемъ старался отклонять ихъ на первомъ шагу отъ истиннаго пути къ спасенію. Въ такомъ случаѣ руководители и наставники говорили оглашенному: «заграждай уста Іудеевъ Пророками» (32); а для сего, какъ очевидно, необходимо было оглашенному ближе знать Пророковъ, и слѣдовательно необходимо было прилежное частное занятіе ими. «Оглашенный, говоритъ Св. Амвросій Медиоланскій, — «долженъ остерегаться, чтобы, когда онъ хочетъ научиться, не научиться чему нибудь худому и не заимствовать чего нибудь отъ еретиковъ. Посему онъ долженъ смотрѣть, гдѣ находится жизнь: онъ долженъ обращаться къ источнику жизни, который есть чтеніе Св. Писанія, не позволяя ложнымъ толкователямъ проводить себя въ заблужденіе (33). Чтобы имѣть всегда въ готовности нужное оружіе для отраженія, сихъ враговъ, — для сего обыкновенно заставляли оглашенныхъ даже заучивать на память извѣстныя мѣста Писанія, о каковомъ обыкновеніи встрѣчается свидѣтельство у Беды, который прямо называетъ его древнимъ (34).

Столько было внѣшнихъ побужденій для оглашенныхъ заниматься Св. Писаніемъ! Но, съ другой стороны, могли ли они и сами быть равнодушными къ сему упражненію? Большая часть изъ

(31) Cath. VI. p. 70. — (32) Cyr. Hier. cath. XIII.

(33) T. I. de parad. C. XII. — (34) De tabern. lib. II. C. XIII.

нихъ еще прежде публичнаго объявленія своею рѣшимости — быть Христіанами были уже очень хорошо съ нимъ знакомы. Изъ приступающихъ къ крещенію часто бывали люди ученые. «Никакъ не вѣроятно, говоритъ Августинъ, чтобы такіе люди обладали скудными познаніями о нашихъ Писаніяхъ; потому что они, уже изучивши ихъ, приходятъ только для принятія таинствъ. Такіе люди еще прежде стараются все изслѣдовать, сообщать свои впечатленія другимъ, кому могутъ, и расуждаться съ ними» (35). У Августина находимъ много частныхъ примѣровъ того, какъ много занимались Св. Писаніемъ ново-приходившіе къ Церкви. Такъ объ одномъ римскомъ риторѣ — Викторинѣ блаженный Учитель пишетъ: «Онъ читалъ Св. Писаніе и изслѣдовалъ Христіанское ученіе съ величайшимъ тщаніемъ. Вскорѣ потомъ онъ сдѣлся оглашеннымъ, и потомъ крестился» (36). Подобное свидѣтельство встрѣчается въ письмѣ Августина къ оглашенному Гонорату, который также, какъ видно, прилежно читалъ Слово Божіе и чрезъ письмо просилъ у Августина объясненія на нѣкоторыя, трудныя для его разумѣнія, мѣста Писанія (37). Извѣстно также, что нѣкоторые изъ древнихъ оглашенныхъ столь были богаты въ Священныхъ познаніяхъ, что Церковь, ни мало не сомнѣваясь, поставляла ихъ прямо въ Епископы, какъ это видимъ въ Амвросіѣ Медиоланскомъ и др.

Впрочемъ, при дозволеніи, или даже повелѣніи — заниматься Св. Писаніемъ оглашеннымъ въ домахъ, были наблюдаемы нѣкоторыя ограничительныя правила. Иногда сіе занятіе было ограничиваемо для нихъ только нѣкоторыми Священными книгами:

(35) T. IV. de Caech. Vud. C. VIII. — (36) T. I. Confess. Lib. VII. 37.

(37) T. II. Epist. CXE. ad Honorat. — ПЛ. Э. Витягъ об. I. Т. (37)

Правило сіе относилось собственно къ оглашеннымъ, стоявшимъ на первой ступени. Иногда оглашеннымъ дозволяемо было не болѣе, какъ только одно простое чтеніе Писанія, безъ глубокаго изслѣдованія его таинствъ. «У насъ—Христіанъ» пишетъ Евсевій, «есть обыкновеніе, чтобы тѣмъ, которые только вступаютъ въ наше общество, и которыхъ мы почитаемъ начинающими, духовными младенцами, позволять только простое чтеніе Божественныхъ Писаній, чтобы заставитьъ ихъ все излагающееся въ нихъ почитать именно, какъ за Слово Божіе—за несомнѣнную истину» (38).

Особенно наблюдали за учеными оглашенными, которые получали предварительное образованіе въ училищахъ языческихъ и привыкали къ витіеватому образу рѣчи, чтобы они прежде знакомились съ особенностями языка библейскаго, и чтобы, при чтеніи мѣсть простыхъ и ясныхъ, не объясняли ихъ, вмѣсто простаго буквального смысла, какимъ нибудь другимъ образомъ (39).

б) Въ первенствующій Церкви поставлялось въ непремѣнную обязанность заниматься дома Св. Писаніемъ мірянамъ, чтобы они ни были. «Мірянамъ,» говоритъ Св. Златоустъ, «по преимуществу должно заниматься Св. Писаніемъ. Не столько пустытники имѣютъ нужду въ его помощи, сколько тѣ, которые обращаются среди столь многихъ занятій. Монахи, будучи удалены отъ судовъ и отъ шума суднаго, водрузивъ себѣ кущи въ пустынь, ни съ кѣмъ не имѣя сообщенія, безопасно любознательствуютъ въ такой тишинѣ и, какъ бы находясь въ пристани, наслаждаются совершенно безопасностію. Но мы, находясь какбы среди волнующагося мо-

(38) Praepar. Evang. Lib. XII. C. I.

(39) August. de cathl. Vud. C. VIII.

«ря, и имѣя безчисленные поводы ко грѣхамъ, не-
 «престанно и ежеминутно нуждаемся въ пособіи Пи-
 «санія. Монахи находятся вдали отъ битвы, и по-
 «тому не много получаютъ ранъ; мірской же че-
 «ловѣкъ постоянно стоитъ въ строю, и безпре-
 «станно получаетъ удары,—потому ему наиболѣе по-
 «требно врачество. Его раздражаетъ жена, оскорбля-
 «етъ сынъ, возбуждаетъ къ гнѣву слуга, врагъ стро-
 «итъ ему ковы, другъ завидуетъ, ближній вредить,
 «сослуживецъ низлагаетъ, часто угрожаетъ судія,—
 «удручаетъ бѣдность, озабочиваетъ разстройство
 «домашнихъ дѣлъ, надмевааетъ счастье, поражаетъ
 «неудача (все сіе такъ или иначе могло относиться
 не къ однимъ мужамъ, но и женамъ, и вообще жи-
 вущимъ въ мірѣ). Кромѣ сего мірскихъ людей о-
 «товсюду стѣсняетъ множество случаевъ и пово-
 «довъ къ раздраженію, къ безпокойствамъ, къ огор-
 «ченію, къ печалямъ, къ тщеславію и къ безраз-
 «судной гордости, и со всѣхъ сторонъ летятъ на
 «нихъ безчисленные стрѣлы; потому имъ всегда не-
 «обходимо брать вооруженіе отъ Писанія. И возж-
 «дѣленія плотскія возстаютъ сильнѣе противъ тѣхъ,
 «которые живутъ въ обществѣ» ⁽⁴⁰⁾.

(Продолженіе будетъ).

⁽⁴⁰⁾ О Лаз бес. 3.

28 Января 1861 г. Печатагъ дозволяется. Цензоръ Протоіерей
 Іоаннъ Москвинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.